

ДАНИИЛ ХАРМС

ВОПРОС

— *Есть ли что-нибудь на земле, что имело бы значение и могло бы даже изменить ход событий не только на земле, но и в других мирах?* — спросил я у своего учителя.

— *Есть*, — ответил мне мой учитель.

— *Что же это?* — спросил я.

— *Это...* — начал мой учитель и вдруг замолчал.

Я стоял и напряженно ждал его ответа. А он молчал.

И я стоял и молчал.

И он молчал.

И я стоял и молчал.

И он молчал.

Мы оба стоим и молчим.

Хо-ля-ля!

Мы оба стоим и молчим!

Хэ-лэ-лэ!

Да, да, мы оба стоим и молчим!

16-17 июля 1937 г.

* * *

ЗАБЫЛ, КАК НАЗЫВАЕТСЯ

Один англичанин никак не мог вспомнить, как эта птица называется.

— *Это*, — говорит, — *крюкица. Ах нет, не крюкица, а кiryюкица. Или нет, не кiryюкица, а кiryякица. Фу ты! Не кiryякица, а кукрикица. Да и не кукрикица, а кирикрюкица.*

Хотите я вам расскажу рассказ про эту кiryюкицу? То есть не кiryюкицу, а кiryюкицу. Или нет, не кiryюкицу, а кiryякицу. Фу ты! Не кiryякицу, а кукрикицу. Да не кукрикицу, а кирикрюкицу! Нет, опять не так! Курикрятицу? Нет, не курикрятицу! Кирикрюкицу? Нет опять не так!

Забыл я, как эта птица называется. А уж если б не забыл, то рассказал бы вам рассказ про эту кирикуркукюрекицу.

<...>

* * *

У одной маленькой девочки начал гнить молочный зуб. Решили эту девочку отвести к зубному врачу, чтобы он выдернул ей ее молочный зуб.

Вот однажды стояла эта маленькая девочка в редакции, стояла она около шкапа и была вся скрюченная.

Тогда одна редакторша спросила эту девочку, почему она стоит вся скрюченная, и девочка ответила, что она стоит так потому, что боится рвать свой молочный зуб, так как должно быть, будет очень больно. А редакторша спрашивает:

— *Ты очень боишься, если тебя уколют булавкой в руку?*

Девочка говорит:

— *Нет.*

Редакторша уколола девочку булавкой в руку и говорит, что рвать молочный зуб не больше этого укола. Девочка поверила и вырвала свой нездоровый молочный зуб.

Можно только отметить находчивость этой редакторши.

6 января 1937 г.

* * *

ОЧЕНЬ СТРАШНАЯ ИСТОРИЯ

Доедая с маслом булку,
Братья шли по переулку.
Вдруг на них из закоулка
Пес большой залаял гулко.

Сказал младший: «Вот напасть!
Хочет он на нас напасть.
Чтоб в беду нам не попасть,
Псу мы бросим булку в пасть».

Все окончилось прекрасно.
Братьям сразу стало ясно,
Что на каждую прогулку
Надо брать с собою... булку.

1938 г.

* * *

ПАШКВИЛЬ

Знаменитый чтец Антон Исаакович Ш. — то самое историческое лицо, которое выступало в сентябре месяце 1940 года в Литейном лектории, — любило перед своими концертами полежать часок-другой и отдохнуть. Ляжет оно, бывало, на кушет и скажет:

— *Буду спать*, — а само не спит.

После концертов оно любило поужинать.

Вот оно придет домой, рассядется за столом и говорит своей жене:

— *А ну, голубушка, состряпай-ка мне что-нибудь из лапши.*

И пока жена его стряпает, оно сидит за столом и книгу читает.

Жена его хорошенькая, в кружевном передничке, с сумочкой в руках, а в сумочке кружевной платочек и ватрушечный медальончик лежат, жена его бежит по комнате, каблучками стучит, как бабочки, а оно скромно за столом сидит, ужина дожидается.

Все так складно и прилично. Жена ему что-нибудь приятное скажет, а оно головой кивает. А жена порх к буфетику и уже рюмочками там звенит.

— *Налей-ка, душечка, мне рюмочку*, — говорит оно.

— *Смотри, голубчик, не спейся*, — говорит ему жена.

— *Авось, пупочка, не сопьюсь*, — говорит оно, опрокидывая рюмочку в рот.

А жена грозит ему пальчиком, а сама боком через двери на кухню бежит.

Вот в таких приятных тонах весь ужин проходит. А потом они спать закладываются.

Ночью, если им мухи не мешают, они спят спокойно, потому что уж очень они люди хорошие!

1940 г.

* * *

УПАДЕНИЕ

Два человека упали с крыши пятиэтажного дома, новостройки. Кажется, школы. Они съехали по крыше в сидячем положении до самой кромки и тут начали падать.

Их падение раньше всех заметила Ида Марковна. Она стояла у окна в противоположном доме и сморкалась в стакан. И вдруг она увидела, что кто-то с крыши противоположного дома начинает падать. Вглядевшись, Ида Марковна увидела, что это начинают падать сразу целых двое. Совершенно растерявшись, Ида Марковна содрала с себя рубашку и начала этой рубашкой скорее протирать запотевшее оконное стекло, чтобы лучше разглядеть, кто там падает с крыши. Однако сообразив, что, пожалуй, падающие могут увидеть ее голой и невесть чего про нее подумать, Ида Марковна отскочила от окна за плетеный треножник, на котором стоял горшок с цветком.

В это время падающих с крыш увидела другая особа, живущая в том же доме, что и Ида Марковна, но только двумя этажами ниже. Особу эту тоже звали Ида Марковна. Она, как раз в это время, сидела с ногами на подоконнике и пришивала к своей туфле пуговку. Взглянув в окно, она увидела падающих с крыши. Ида Марковна взвизгнула и, вскочив с подоконника, начала спешно открывать окно, чтобы лучше увидеть, как падающие с крыши ударятся об землю. Но окно не открывалось. Ида Марковна вспомнила, что она забила окно снизу гвоздем, и кинулась к печке, в которой она хранила инструменты: четыре молотка, долото и клещи.

Схватив клещи, Ида Марковна опять подбежала к окну и выдернула гвоздь. Теперь окно легко распахнулось. Ида Марковна высунулась из окна и увидела, как падающие с крыши со свистом подлетали к земле.

На улице собралась уже небольшая толпа. Уже раздавались свистки, и к месту ожидаемого происшествия не спеша подходил маленького роста милиционер. Носатый дворник суетился, расталкивая людей и поясняя, что падающие с крыши могут вдарить собравшихся по головам.

К этому времени уже обе Иды Марковны, одна в платье, а другая голая, высунувшись в окно, визжали и били ногами.

И вот наконец, расставив руки и выпучив глаза, падающие с крыши ударились об землю.

Так и мы иногда, упадая с высот достигнутых, ударяемся об унылую клеть нашей будущности.

7 сентября 1940 г.